представляющего собой вкрапление в создаваемый текст общеизвестного выражения (в данном случае – *Благими намерениями вымощена дорога в ад*). Аппликация позволяет автору достичь двух целей одновременно: создать иллюзию живого общения и продемонстрировать собственное остроумие.

Среди топонимов особняком стоят так называемые локализмы. Специалисты в области языка используют также такие наименования, как «этнографизмы» и «провинциализмы». Приведем примеры астраханских локализмов: *Зачем парк в «трёшнике», тем паче рядом стоит серая глыба долгостроя; Сама свалка расположилась аккурат на месте так называемой «глушилки» – радиотехнического комплекса, который играет роль прикрытия «вражеских голосов», наподобие «Голоса Америки», «Радио Свобода»; Это бабайка – богом забытый уголок* (Факт и компромат. 2018. 25 мая).

Такие слова, как *бабайка, трешник, глушилка*, вряд ли будут правильно поняты неастраханцами. Однако житель нашего города, услышавший эти наименования, непременно соотнесет их с конкретным районом, поскольку именно ими он пользуется в своем каждодневном общении.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, интертекстуальные единицы являются специфическим материалом, который лучше, чем какой-либо другой, подходит в качестве средства выражения региональной специфики; в свою очередь, раскрытие последней влияет на развитие региональной лингвистики. Во-вторых, посредством включения в основной журналистский текст интертекстуальных единиц может выражаться региональная специфика; при этом возможно существование различных способов подобного включения. В-третьих, журналисты, используя интертексты для отражения региональной действительности, добиваются сразу двух целей: 1) представляют ситуации и проблемы, которые интересуют их аудиторию, 2) вовлекают читателей в интеллектуальную игру.

Список литературы

1. Коньков В.И. Необратимость речи как особенность коммуникативного акта // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах: доклады Междунар. науч. конф. М.: Фак. журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 120–125.

2. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2000.

3. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 8–47.

4. Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и средства массовой информации // Речевое общение. Красноярск: КГУ, 2000. Вып. 3(11). С. 64–70.

5. Современный медиатекст: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Кузьмина. Омск, 2011.

6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: моногр. М.: МОСУ, 2001.

* * *

1. Kon'kov V.I. Neobratimost' rechi kak osobennost' kommunikativnogo akta // Stilistika segodnja i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokul'turologicheskom aspektah: doklady Mezhdunar. nauch. konf. M.: Fak. zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova, 2010. S. 120–125.

2. Levada Ju.A. Ot mnenij k ponimaniju. Sociologicheskie ocherki 1993–2000. M.: Mosk. shk. polit. issledovanij, 2000.

3. Mikljaeva A.V., Rumjanceva P.V. Social'naja identichnost' lichnosti: soderzhanie, struktura, mehanizmy formirovanija: monogr. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2008. S. 8–47.

4. Sirotinina O.B., Jagubova M.A. Russkij jazyk i sredstva massovoj informacii // Rechevoe obshhenie. Krasnojarsk: KGU, 2000. Vyp. 3(11). S. 64–70.

5. Sovremennyj mediatekst: ucheb. posobie / otv. red. N.A. Kuz'mina. Omsk, 2011.

6. Shnejder L.B. Professional'naja identichnost': monogr. M.: MOSU, 2001.

Considering the issue of intertextual units as a means of presentation of the regional specificity

The article deals with the intertextual units from the point of their presentation of the regional specificity. The study is based on the texts of the Astrakhan regional socio-political weekly "Fact and Compromising". Referring to this material made it possible to come to certain conclusions with regard to some points of the regional linguistics (in particular, presentation of some specific language units as a means of representing the values and attitudes of a group of people living in the same territory).

Key words: *intertextual units, localism, allusion, personification, periphrasis, reality, identity, toponym.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

О.Н. ИВАНИЩЕВА, Е.В. БОЛГОВА
(Мурманск)

ИНВЕКТИВНАЯ ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается зоонимическая лексика русского языка, которая может выполнять в речи характеризующую и инвективную функции. Инвективная функция (функция оскорбления) представлена как способ побуждения к действию, т. к. оскорбление ставит своей целью добиться реакции от адресата оскорбления и подтверждения или повышения статуса оскорбляющего. Показано, что критерием инвективности зоонимической лексики может считаться позиция зоонима как обращения.

Ключевые слова: *зоонимы, характеризующая функция, инвектив, обращение.*

Введение. Актуальность статьи обусловлена необходимостью углубленного изучения понимания оскорбления в обыденном и в правовом сознании. Лингвисты, анализирующие журналистские тексты, официальные и личные письма и иные продукты речевой деятельности с лингвоэкспертной позиции, как правило, все чаще сталкиваются с определенным кругом проблем при установлении в том или ином слове негативной (оскорбительной) окраски (см. об этом, например: [6, с. 142]). Зоонимическая лексика занимает в текстах, представленных на судебную лингвистическую экспертизу, не последнее место.

Зоонимы (названия животных) интересуют лингвистов в основном с двух позиций: как лингвокультурологический феномен [4] и как инвективная лексика [5]. Лингвокультурологический потенциал зоонимов изучен достаточно подробно на материале различных языков, в том числе в сопоставительном аспекте. Инвективность данной группы лексики не являлась до сих пор предметом комплексного исследования. Цель настоящей статьи – определить критерии инвективности / неинвективности русской зоонимической лексики в современном речевом употреблении.

Материал и методы исследования. Материалом исследования явились названия животных из укрупненных групп зоонимов, которые выражали негативную оценку: хищные млекопитающие, копытные млекопитающие, грызуны, приматы, морские млекопитающие, другие млекопитающие, земноводные животные (амфибии), пресмыкающиеся животные (рептилии), беспозвоночные животные, птицы, рыбы, насекомые. Зоонимы были извлечены методом сплошной выборки из [1]. Критерием отбора лексики послужило наличие пейоративной коннотации в лексическом значении слова и присутствие помет в словаре [2]: *разг.* при наличии отрицательных значений, а также *разг.-сниж.*; *фам., жарг., пренебр.*; *неодобр.*; *ирон., бранно*, *груб.; вульг.* и др. Таким образом, было проанализировано 130 000 слов, среди которых было обнаружено около 500 зоонимов. Примеры речевого употребления были взяты из Национального корпуса русского языка.

В исследовании использованы следующие методы: метод сплошной выборки, интроспекция, метод анализа словарных дефиниций, методы компонентного анализа, контекстуального и интерпретативного анализа.

Результаты исследования

Постановка вопроса. Переносно-образные значения зоонимической лексики имеют разные функции и несут особые семантические нагрузки, в частности функции характеризующие (характеристика человека) и функции воздействия (функция обращения, инвективная функция (функция оскорбления)) [7, с. 3]. Последние, по нашему мнению, лучше назвать функцией побуждения.

Характеризующая функция зоонимической лексики национально-специфична и подразумевает характеристику человека со стороны его поведения, поступков и черт характера *(крыса, козел, петух, верблюд, ехидна, овца, собака)*, а также внешнего вида *(обезьяна, корова, свинья, бегемот, лань)*. Инвективная функция также основана на соотношении признаков человека и животного, но в таком случае акцентируются только отрицательные качества.

Наше исследование показало, насколько взаимосвязаны эти функции в реальном речевом употреблении и насколько сложно разграничить их в реальной лингвоэкспертной деятельности, чтобы доказать наличие оскорбления. В процессе лингвистической экспертизы необходимо учесть, что оскорбление понимается как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, и имеет три признака: направленность на унижение чести и достоинства; неприличная форма; умышленный характер деяния. С семантической точки зрения оскорбление со-

© Иванищева О.Н., Болгова Е.В., 2018

держит два компонента: приписывание адресату оскорбления какой-то отрицательной характеристики и выражение этой характеристики в неприличной форме. Оскорбление близко и к акту утверждения, и к акту побуждения. Оскорбляя, говорящий стремится добиться реакции от адресата оскорбления и хочет подтвердить или повысить свой статус. Оскорбление как речевой акт обязательно направлено на конкретное лицо – адресата оскорбления [8, с. 12]. Кроме того, оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и / или его несоответствие функциям, положению и др. [3, с. 51–52].

В литературе различают ненормативную лексику, относящуюся к сфере литературного языка, и ненормативную лексику, стоящую вне пределов литературного языка. В литературе встречается следующая классификация ненормативной лексики, относящейся к сфере литературного языка: слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность *(бандит, жулик, мошенник)*; слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления *(двурушник, расист, враг народа)*; названия профессий, употребляемые в переносном значении *(палач, мясник)*; зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных *(кобель, кобыла, свинья*); глаголы с «осуждающей» семантикой или даже с прямой негативной оценкой *(украсть, хапнуть)*; слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности *(гадина)*; эвфемизмы, сохраняющие оценочный, резко негативный характер *(женщина легкого поведения, путана, интердевочка)*; окказиональные каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата *(коммуняки, дерьмократы, прихватизация)*.

При проведении лингвистической экспертизы эксперту следует обратить внимание на то, что надо различать инвективную и неинвективную лексику, т. е. такую, которая предполагает намерение оскорбить или унизить адресата или третье лицо, и такую, которая является экспрессивной, но такого намерения не предполагает; что внутри инвективной лексики разграничивается литературная и внелитературная (например, мат); что употребление «литературной» лексики не всегда связано с оскорблением, это зависит от наличия или отсутствия умысла, от конкретной ситуации общения (см. об этом: [8, с. 13]). Важно определить, каковы признаки такой ситуации общения.

Обсуждение результатов. В анализируемом материале разграничение функции обращения (1) и характеристики человека (2) осуществляется по синтаксической функции:

(1) *А вот на одном из таких сборищ наш босс устроил мне разнос: «Тебя так нахваливали в кадровом агентстве, я брал сотрудника, который сможет увеличить объемы продаж, а ты,* ***корова****, даже не смогла продать все те объекты, которые я тебе поручил!»**.

(2) *У тебя жена –* ***корова****, а у меня – львица***.

В обоих примерах, с нашей точки зрения, присутствует пейоративная коннотация, что обусловлено переносным значением слова *корова* – «о толстой, неуклюжей, нерасторопной или неумной женщине» [2, с. 458]. Если определять функцию инвектива как функцию побуждения к действию, в том числе вследствие неисполненного действия, то слово *корова* в позиции обращения можно считать инвективом. Слово в характеризующей функции дает отрицательную оценку человеку, но не побуждает его к действию, не воздействует на него.

Ср. подобные примеры:

(1) *Ты сколько машину водишь,* ***баран****! Два года! – Вдруг шумно вздохнул, словно что-то для себя решив, и сказал: – Вот* ***баран*** *этот Каримов! – Нет, будет переть, как комод: дождь не дождь, снег не снег – пока рожей в кювет не въедет... вот* ***баран*** *Каримов!****

(2) *Игрок эмоционально прокомментировал поражение своей команды в первом матче финала суперлиги против «Белогорья»: – Зачем или для чего нужны видеоповторы, если* ***баран*** *со свистком делает так, как ему хочется*****.

Употребление слова в характеризующей функции (*баран* – о глупом, упрямом человеке [2, с. 59]) не побуждает к действию *(Вот* ***баран*** *этот Каримов)*, а употребление зоонима в функции обращения *(Ты сколько машину водишь,* ***баран!****)* содержит не только характеристику водителя, но и воздействие на его действия, побуждает водителя понять свое поведение, переучиться, исправиться и т. д. Оскорбление, как было указано выше, ставит своей целью добиться реакции от адресата оскорбления и подтверждения или повышения статуса оскорб-

* Ирина М. Метнула дыроколом в начальника // Труд. 2008. 13 авг.

** Петров А. Мастер на все… ноги // Труд. 2005. 15 сент.

*** Волос А. Недвижимость // Нов. мир. 2001. № 1.

**** Иванькин К. Судья – баран со свистком // Сов. спорт. 2013. 22 июля.

ляющего. Побуждение, воздействие на человека как раз и приводит к такому результату.

Особенно показательна разница между характеризующей и инвективной зоонимической лексемой, когда эта лексема уже в своей семантике содержит компонент «побуждение». Ср. примеры:

(1) *Но спустя какое-то время негодующие жертвователи украсили дверь Марии Бароновой такой надписью: «**Сука**, верни деньги, тварь»**.

(2) *Самая безобидная из них* (записок. – *О.И., Е.Б.*): *«Лида – ты **сука**, ты виновата в смерти наших детей»***.

Переносное значение слова *сука* (о человеке, вызывающем своим поведением гнев, раздражение (обычно женщине) [2, с. 128]) подразумевает воздействие, но в реальном речевом употреблении такое намерение автора текста не всегда обнаруживается. Слово *сука* в выражении ***сука,** верни деньги* подразумевает воздействие, усиленное формой повелительного наклонения глагола *вернуть*. Во фразе *Лида – ты **сука,** ты виновата в смерти наших детей* присутствует только функция характеристики, а не побуждения к действию или воздействия.

Как показал анализ материала, зоонимы в качестве инвектива довольно редко используются и их употребление ограничено рамками устной речи. Подтверждением этому является тот факт, что в приведенных фрагментах авторы используют зоонимическую лексику исключительно при цитировании разговорной речи.

Выводы. Зоонимическая лексика выполняет в речи две функции: характеризующую и инвективную (оскорбления). Последняя определяется как функция побуждения к действию, т. к. оскорбление ставит своей целью добиться реакции от адресата оскорбления и подтверждения или повышения статуса оскорбляющего. Критерием инвективности зоонимической лексики может считаться позиция зоонима как обращения. Наше исследование показало, что «обращение-зоохарактеристика» (Н.В. Солнцева) не заключает в себе положительной оценки субъекта речи, если только это не родовое название (например, *рыба* во фразе: *Рыба моя, подойди сюда!*) (см. противоположное мнение в: [7, с. 25]). Семантика зоонима может усиливать инвективность слова в позиции обращения.

* Пятов Г. Годовщина Крымска: «сброс» или «вброс»? // Комс. правда. 2013. 6 июля.

** Найденов И. Бесланский синдром // Известия. 2005. 29 авг.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
3. Горбаневский М.В. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста?: памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. мир, 2006.
4. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале разноструктурных языков: французского, кабардино-черкесского и русского языков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
5. Осадчук Н.В. Зооним как оскорбление в русском, французском и немецком языках // Молодой ученый. 2016. № 8(112). С. 1150–1152.
6. Пачина А.Н. Лексический аспект понятия «оскорбление»: к вопросу о средствах языкового выражения оскорбления // Актуальные вопросы изучения языка, литературы и журналистики: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. 24–26 нояб. 2015 г. / науч. ред. И.В. Пекарская; отв. ред. В.П. Антонов. Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2015. С. 142–145.
7. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. … канд. филол. наук. Омск, 2004.
8. Спорные тексты СМИ: учеб.-метод. пособие. Мурманск: МГГУ, 2011.

* * *

1. Bol’shoj tolkovyj slovar’ russkih sushhestvitel’nyh: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy / pod red. prof. L.G. Babenko. M.: AST-PRESS KNIGA, 2005.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.
3. Gorbanevskij M.V. Kak provesti lingvticheskuju jekspertizu spornogo teksta?: pamjatka dlja sudej, juristov SMI, advokatov, prokurorov, sledovatelej, doznavatelej i jekspertov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Jurid. mir, 2006.
4. Guketlova F.N. Zoomorfnyj kod kul'tury v jazykovoj kartine mira (na materiale raznostrukturnyh jazykov: francuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo jazykov): dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2009.
5. Osadchuk N.V. Zoonim kak oskorblenie v russkom, francuzskom i nemeckom jazykah // Molodoj uchenyj. 2016. № 8(112). S. 1150–1152.
6. Pachina A.N. Leksicheskij aspekt ponjatija «oskorblenie»: k voprosu o sredstvah jazykovogo vyrazhenija oskorblenija // Aktual'nye voprosy izuchenija jazyka, literatury i zhurnalistiki: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 24–26 nojab. 2015 g. /

nauch. red. I.V. Pekarskaja; otv. red. V.P. Antonov. Abakan: Hakas. gos. un-t im. N.F. Katanova, 2015. S. 142–145.

7. Solnceva N.V. Sopostavitel'nyj analiz zoonimov russkogo, francuzskogo i nemeckogo jazykov v jetnosemanticheskom aspekte: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Omsk, 2004.

8. Spornye teksty SMI: ucheb.-metod. posobie. Murmansk: MGGU, 2011.

Invective zoonymic vocabulary of the Russian language

The article deals with the zoonymic vocabulary of the Russian language, which can perform the characterizing and invective functions in speech. The invective function (function of insult) is presented as a way to induce to act, because insult aims to get a reaction from the recipient and to confirm or improve the status of the one who insults. It is shown that the criterion of invectives of the zoonymic vocabulary can be the position of a zoonym as addressing.

Key words: *zoonyms, characterizing function, invective, addressing.*

(Статья поступила в редакцию 09.07.2018)

С.В. КАНАШИНА
(Москва)

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАДИСКУРС

Анализируется интернет-мем, полимодальная единица интернет-коммуникации. Интернет-мем рассматривается как современный медиадискурс, функционирующий в интернет-коммуникации. Особое внимание уделено анализу основных дискурсивных характеристик интернет-мема. Главными дискурсивными особенностями интернет-мема являются эмоциональность, анонимность, клиповость, стилистически сниженный характер и медийность.

Ключевые слова: *интернет-мем, мем, медиадискурс, интернет-коммуникация, полимодальность.*

Современное медиапространство представляет собой яркую панораму разнообразных дискурсов и выступает не только хранилищем традиционных, конвенциональных текстов, но и платформой для развития новых, оригинальных дискурсивных жанров. Развитие интернета кардинально изменило медийный ландшафт, интернет занял свое место в ряду таких традиционных СМИ, как телевидение, радио, печатная пресса и в некоторой степени вытеснил их. Кроме того, интернет стал не только важным транслятором информации, но и коммуникативным пространством, в котором люди общаются между собой, а не только «потребляют» медийные продукты.

Трансформации средств массовой информации привели к тому, что возникла необходимость в научном осмыслении текстовых произведений, функционирующих в СМИ, в частности в интернете. В результате появилось новое лингвистическое направление – теория медиадискурса. Среди отечественных лингвистов, работающих в рамках данного направления, можно назвать Е.Г. Грибовод, Т.Г. Добросклонскую, М.Р. Желтухину, Е.А. Кожемякина [3; 4; 6; 9]. Медиадискурс понимается как текстовое произведение, функционирующее в медиапространстве в совокупности с экстралингвистическими факторами.

В начале XXI в. на платформе интернета возникло новое культурное явление, получившее название *интернет-мем*. Интернет-мем можно определить как единицу передачи культурной информации в интернет-среде. Термин *интернет-мем* восходит к термину *мем*, предложенному британским зоологом Р. Докинзом в 1976 г. в книге «Эгоистичный ген» [5]. Р. Докинз определял мем как единицу, передающую культурную информацию от человека к человеку, и в качестве примеров приводил моду, устойчивые слова, мелодии и др.

Интернет-мемы представляют собой вирусные интернет-знаки, распространяющиеся от одного интернет-пользователя к другому. Подобно генам, передающим генетическую информацию от человека к человеку, мемы передают культурную информацию. Само слово *мем* было образовано по аналогии со словом *ген* (англ. *gene* (*ген*) и *meme* (*мем*)). Интернет-мемы могут иметь различную форму – от вирусных видео в интернете, расхожих выражений, популярных картинок до особого рода единиц, сочетающих в себе текстовую и визуальную информацию в квадратной рамке (рис. 1).

Единицы интернет-коммуникации, содержащие текстовую (сопроводительная надпись) и визуальную (картинка, фотография, рисунок и т. д.) информацию в квадратной рамке, мож-

© Канашина С.В., 2018